

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 20 (57) от 19 мая 2010 г.**

ТЕМА

**РАЗДАЮТСЯ НЕДРА
инвесторам.
А ЧТО ОСТАЮТСЯ НАРОДУ?**

В понедельник вице-премьер, министр индустрии и новых технологий республики Асет Исекешев заявил, что обратится к президенту страны с просьбой снять мораторий на предоставление прав недропользования, сообщил Profinance.kz. Как обычно, начинание было обставлено как что-то прогрессивное для страны. Сразу было заявлено, что права недропользования предполагается представлять инвесторам, готовым участвовать в программе индустриализации.

«То есть, если есть конкретный хороший проект, нужный для страны и отрасли, государство будет идти навстречу таким проектам. Недра – в обмен на инвестиции и технологии», – подчеркнул Исекешев. По его словам, раньше инвесторы могли брать месторождения, продавать их, ничего не делая. Теперь это будет запрещено. «Поэтому мы планируем обратиться к главе государства с просьбой поддерживать недропользователей, которые готовы активно участвовать в программе индустриализации», – добавил министр.

Конечно, эти благие намерения вызывают только похвалу в адрес молодого министра. Однако практика показывает, что любые начинания в интересах народа заканчиваются тем, что именно он и остается не у дел. А благие начинания так и остались начинаниями.

Похоже, что свежая кровь в казахстанской верхушке госуправленцев более других заинтересована в том, чтобы появились новые куски собственности. Конечно, в самом этом стремлении нет ничего плохого. Вопросы возникают только тогда, когда видишь, каким образом все это происходит, и какой ограниченный круг в результате остается в выигрыше.

Знаменитая фраза о том, что в недрах Казахстана лежит вся таблица Менделеева, не случайна. Огромную территорию в советское время изначально задумывали использовать как сырьевой придаток мощного государства. Поэтому здесь были проведены тщательные геологоразведочные работы. Таким образом, будущим недропользователям практически не придется вкладывать средства в одну из самых дорогостоящих сфер экономики. Конечно, государство предусмотрело этот аспект и с каждого месторождения имеет выплаты, компенсирующие затраты, которые когда-то сделал Советский Союз в разведку. Но размер ее не сопоставим с реальными суммами. Кроме того, эти средства не идут на продолжение геологоразведочных работ.

Пока задумка молодых госуправленцев не совсем ясна, так как информации еще недостаточно. Если крупные месторождения металлов, нефти, газа находятся под контролем центральных органов, то такие месторождения, как глина, песок, базальт и многое другое – в ведении акиматов. По-видимому, чтобы контролировать весь процесс недропользования, властям необходимо ввести изменения в соответствующие законодательные акты.

Кроме того, с каждым годом быть недропользователям становится все более выгодно. Так, недавно министр экономического развития и торговли Казахстана Жанар Айтжанова заявила, что с 2011 года корпоративный подоходный налог в

стране будет снижен до 15 процентов. С помощью данной меры правительство намерено улучшить инвестиционный климат в стране.

Однако, как утверждают эксперты, он и так был неплохим. Если в среднем за рубежом НДС и КПН составляют по 40%, то в Казахстане 12% и 17% соответственно. Можно ли, такие низкие налоги объяснить только необходимостью компенсировать затраты компаний, занимающихся недропользованием, на транспортировку.

И не случайным выглядит тот факт, что недавно в Институте политических решений была проведена лекция по теме «Недропользование». Марат Шибутов – представитель Ассоциации приграничного сотрудничества – подробно объяснял журналистам, какие направления недропользования в Казахстане имеют перспективы. Кроме того, сквозь все выступление красной нитью проходила мысль о том, что запасы всех ископаемых, которые сейчас интенсивно добываются, чрезмерно ограничены. В частности, еще раз было заострено внимание на том, что в Казахстане добывается всего лишь 75 млн тонн нефти по итогам 2009 года. А это значит, что на каждого жителя приходится черного золота в 25 раз меньше, чем в Арабских эмиратах на каждого араба, не говоря уже о Кувейте, где людей мало, а нефти много. При этом добыча нефти, точнее, предшествующая ей разведка всячески критиковалась за те риски, которые она несет. Так, коэффициент обнаружения нефти и газа равен 1 к 6. Так, компания Лукойл, уже более 5 раз бурила скважины на одном из месторождений, но так ничего до сих пор и не нашла. Кроме того, сопоставлялись размеры выручки и прибыли такой нефтяной компании, как «КазМунайГаз», и добывающей компании из другой отрасли – «Казатомпром». Если у первой компании годовая выручка равна 2 трлн тенге, то чистая прибыль – 148 млрд тенге. Между тем, у второй эти показатели 150 и 49 соответственно. То есть понятно, чем заниматься выгодней.

Теперь Казахстану необходимо активно и серьезно вкладываться в разведку и искать новые направления для успешного развития страны в будущем. Еще раз прозвучала мысль о том, что если страна уже является сырьевой, то нужно развивать это направление с удвоенной энергией. При этом отмечается, что сейчас Китай пытается также делать ставку на добычу. Причем не где-нибудь, а в СУАР, иными словами, в непосредственной близости от Казахстана. Это, с одной стороны, риск, но, с другой стороны, шанс влиться в общекитайский процесс, а затем и общемировой.

Одним словом, молодые и дерзкие рвутся к полезным ископаемым и к недропользованию. И вряд ли глава государства сможет им отказать.

Однако эксперты не стали говорить о том, что при серьезной ограниченности ресурсов тем более важна эффективность не столько освоения этих залежей, сколько социальная ответственность бизнеса и государства перед населением. Наша, как они продемонстрировали, небогатая страна должна очень щепетильно относиться к любым алчным попыткам единиц захватить ресурсы, и, наконец, во главу угла всех своих исследований ставить благо каждого казахстанца, а не конкретного.

Мариям УНГАРОВА,
«D»